

Г. А. НЕКРАСОВ

ВОЕННО-МОРСКИЕ СИЛЫ РОССИИ НА БАЛТИКЕ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII в.

За послевоенный период вышел ряд исследований советских историков, посвященных проблемам истории русского флота, выяснению его значения при разрешении задач внешней политики и его роли в дипломатических демаршах и в русских десантах в Швецию в конце Северной войны. Работы Е. В. Тарле, Б. С. Тельпуховского, С. А. Фейгиной, Т. К. Крыловой, Л. А. Никифорова и других характеризуют внешнеполитический аспект создания Балтийского флота и обрисовывают его место в военных операциях. Конкретные же вопросы истории русского военно-морского искусства, системы комплектования, организации и управления флотом рассмотрены в трудах Е. А. Разина, Е. И. Порфирьева, А. А. Строкова, Л. Г. Бескровного и др. В них предпринимаются обобщения ряда важных проблем истории развития флота, а также рассматриваются материально-техническая база его строительства и характер боевой подготовки матросов. Интерес к истории русских морских вооруженных сил наблюдается и среди зарубежных буржуазных историков, которые подчеркивают, что Петр I, так же как и Екатерина II, заботился об укреплении флота, составлявшего одну из основ морского могущества России на Балтике¹.

¹ Укажем, например, работы: Г. Кирхгоф. Влияние морской силы в Балтийском море на историю прибалтийских государств в XVII и XVIII столетиях, СПб., 1908. Перевод с немецкого; А. Munthe,

Однако в существующей историографии вопроса встречаются довольно заметные расхождения в цифровых данных о корабельном составе Балтийского флота первой четверти XVIII в. Численность деревянного парусного флота довольно трудно определить ввиду недолговечности строительного материала, используемого при постройке кораблей, а также частых их поломок и ремонтов. Нередко находящиеся в починке суда не включались в официальные росписи и, следовательно, при составлении их не учитывались. В этом отчасти кроется причина разноречивости сведений о корабельном составе Балтийского флота, сообщаемых в работах дореволюционных и советских авторов.

Основным критерием для установления точного числа боевых единиц Балтийского флота в первой четверти XVIII в. служат многочисленные источники, сохранившиеся в архивах. На основании их можно составить полный список кораблей. Первая попытка подобного рода была предпринята еще в конце XVIII в. адмиралом А. С. Шишковым². В составленном им списке, однако, было много неточностей и отсутствовали данные о размерах кораблей. Тем не менее список Шишкова послужил отправной точкой для последующего уточнения состава русского флота, осуществленного в 1853 г. в публикации «Морского сборника»³.

Но еще раньше, в 1848 г., ценные материалы, почерпнутые из документов Главного морского архива, были обнародованы в статье А. Соколова⁴. В приложениях к ней приводятся довольно полные списки судов Балтийского флота в 1725 г., перечни строившихся в 1725—1729 гг. кораблей, данные о состоянии корабельных верфей, списки морских офицеров и корабельных мастеров, сведения о численности морских команд, о финансировании флота и пр.

Karl XII och den ryska sjömakten, t. 1—2. Stockholm, 1924—1925; R. C. Anderson. Naval wars in the Baltic, 1521—1850. London, 1910, p. 207, 293; M. Mitchell. The Maritime History of Russia (848—1948). London, 1949, p. 68—69, 73 (французский перевод: M. Mitchell. Histoire maritime de la Russie (848—1948). Paris, 1952).

² А. С. Шишков. Список кораблям и прочим судам всего российского флота, ч. I. СПб., 1799.

³ «Список кораблей и фрегатов, построенных в царствование императора Петра Великого». — «Морской сборник», 1853, т. IX, стр. 143—149.

⁴ А. Соколов. Русский флот при кончине Петра Великого. 1725 г. — «Записки гидрографического департамента Морского министерства», ч. VI. СПб., 1848, стр. 254—328.

Последующим этапом по сбору сведений о численном составе Балтийского флота явилась работа С. И. Елагина⁵, которая была положена в основу последней по времени попытки собрать наиболее полные данные о флоте, предпринятой Ф. Ф. Веселаго в 1872 г.⁶ Веселаго привлек разнообразными архивные материалы: ведомости о строении кораблей, книги о судах и пр. Его ценный труд донныне является наиболее обстоятельным справочным изданием.

Настоящая статья ставит целью на основании комплексного изучения ряда новых архивных источников с привлечением опубликованных материалов внести ряд уточнений в списки, составленные Веселаго, а также в бытующие в советской историографии данные о боевой мощи и развитии Балтийского флота в первой четверти XVIII в. Основанием для этого послужили обнаруженные нами в Центральном государственном архиве древних актов (ЦГАДА) в бумагах «Кабинета Петра Великого» указы и мемориалы Петра I адмиралу Ф. М. Апраксину и списки кораблей⁷. Для сопоставления этих материалов нами привлечены еще слабо использованные исследователями документы обширной публикации Морского министерства царской России «Материалы для истории русского флота»⁸, а также документы о составе и состоянии флота, опубликованные в ПСЗ⁹, в «Чтениях ОИДР»¹⁰ и пр.

Русский регулярный Балтийский флот был создан в ходе Северной войны. В борьбе с могущественным противником — военно-феодальной Швецией — молодой русский флот способствовал разрешению важнейшей внешнеполитической задачи — выходу России к Балтийскому морю. Созданный в короткий срок, он одержал серьезные победы над шведским флотом.

⁵ С. И. Елагин. Список судов Балтийского флота, построенных и взятых в царствование Петра Великого с 1702 по 1725 г. СПб., 1867.

⁶ Ф. Ф. Веселаго. Список русских военных судов с 1668 по 1860 год. СПб., 1872.

⁷ Г. А. Некрасов. Новые источники о численности и корабельном составе русского Балтийского флота в 1715—1725 гг. — «Вопросы социально-экономической истории и источниковедения периода феодализма в России». Сборник. М., 1961, стр. 296—300.

⁸ «Материалы для истории русского флота» (далее — МИРФ), ч. I—IV. СПб., 1865—1867.

⁹ ПСЗ, т. 44, ч. I (Книга штатов), отд. 2. СПб., 1830, стр. 2—6.

¹⁰ «Материалы для истории морского дела при Петре Великом в 1717—1720 годах». — «Чтения ОИДР», 1859, кн. 4.

Правительство Петра I придавало большое значение военноморским силам. Если перед Северной войной Россия фактически не располагала регулярным флотом, то к 1715 г. ею уже был создан крупный Балтийский флот. Среди бумаг «Кабинета Петра Великого» нами обнаружен заслуживающий внимания недатированный документ «Мемория господину адмиралу»¹¹. Эта собственноручная записка Петра I адмиралу Ф. М. Апраксину. На основании источниковедческого анализа ее составление можно отнести к январю—апрелю 1715 г.¹², т. е. ко времени, когда планировалась и велась подготовка активных морских десантов на побережье Швеции с целью принудить ее к подписанию мира с Россией¹³.

«Мемория» Петра I характеризует обширную программу строительства Балтийского флота из 27 линейных кораблей и 6 фрегатов, осуществлявшуюся с 1714 г. и к 1721 г. успешно перевыполненную¹⁴. В этом документе упоминаются наиболее выдающиеся корабельные мастера, работавшие в России в первой четверти XVIII в.: Ричард (Рыцарь) Козенц (Козанц), Ричард Броун и Федосей Склаев¹⁵.

«Мемория» позволяет уточнить численность боеспособного Балтийского флота к весне 1715 г. («пред кампаниею»). В источнике говорится о 22 линейных кораблях¹⁶, 5 фрега-

¹¹ ЦГАДА, Кабинет Петра Великого (далее — Каб. ПВ), отд. I, д. 40, лл. 459—461.

¹² Г. А. Некрасов. Указ. статья, стр. 296—298.

¹³ С. А. Фейгина. Аландский конгресс. М., 1959, стр. 486—492 и сл.

¹⁴ ЦГАДА, Каб. ПВ, отд. I, д. 44, л. 579. Роспись Балтийского флота, май 1719 г.; д. 56, лл. 743—744. Роспись Балтийского флота 1721 г.

¹⁵ О них и о времени их службы см.: МИРФ, ч. III, стр. 281—284; «Чтения ОИДР», 1859, кн. 4, стр. V, 42, 56—59, 71—73; Ф. Ф. Веселаго. Список... стр. 8—19; А. П. Шершов. История военного кораблестроения. М., 1940, стр. 212; А. Соколов. Указ. статья, ч. VI, стр. 306—307.

¹⁶ Поименно «Мемория» называет не все линейные корабли. Среди «годных» для плавания упомянуто 22 корабля, из них: 70- и 64-пушечные — «Леферм», «Св. Екатерина», «Шлиссельбург», «Нарва», а остальные — «Москва», «Ингерманланд», «Ревель», «Св. Александр», «Марльбург», «Лесная» — без названий; 50- и 54-пушечные — «Полтава», «Рига», «Пернов», «Михаил», «Гавриил», «Рафаил», а остальные — «Уриил», «Селафаил», «Варахаил», «Ягудил», «Перл» и «Девоншир» — без названий. О других линейных кораблях, которые не включены в этот список «годных», сказано, что хотя они «и число пушек имеют довольноное, но за легкостью ядр в линейные причтены быть не

тах, 5 шнявах и 1 бомбардирском судне¹⁷. В «Мемории» поставлена задача заложить в 1715 г. еще 5 новых линейных кораблей (2 из них 80-пушечные и 3—70-пушечные)¹⁸, а также построить 1 фрегат (32-пушечный), 1 шняву (18-пушечную) и 2 бомбардирских судна. Таким образом, Петр I стремился в кратчайший срок довести численность Балтийского флота до 27 боеспособных линейных кораблей.

Полный состав Балтийского флота на 1715 г. по сравнению с данными «Мемории» был несколько иным. Из сопоставления сведений, сообщаемых ею, с опубликованными документами¹⁹ можно определить общую численность флота в 1715 г. в количестве 23 линейных кораблей²⁰, 7 фрегатов²¹ и 5 шняв.

В дальнейшем молодой русский флот численно увеличился. Среди документов «Кабинета Петра Великого» имеется

могут». Следует обратить внимание и на то, что в состав «годных» линейных кораблей «Мемория» включает девять кораблей (без названий), еще к весне 1715 г. не законченных постройкой и не спущенных на воду; к ним относятся: «Ингерманланд» (спущен 1 мая 1715 г.), четыре корабля — «Уриил», «Селафаил», «Варахаил» и «Ягудиил» (спущены в Архангельске в июне 1715 г., но в течение этого года еще не прибывшие в Балтийское море), «Москва» (спущен 27 июля 1715 г.), «Ревель» (спущен в 1717 г.), «Св. Александр» (спущен в 1717 г.), «Лесная» (спущен в 1718 г. с вооружением 90 пушек).

¹⁷ Названий фрегатов, шняв и бомбардирского судна источник не приводит.

¹⁸ Закладка этих кораблей затянулась. Только Р. Козенц заложил 9 августа 1715 г. «Гангут» (80 пушек) и «Нептунус» (70 пушек); остальные корабли («Фридрихштадт» — мастера Р. Броуна и «Фриде-Макар» — мастера Ф. Скаяева) были заложены уже в 1716 г., как и бомбардирское судно «Дондер» («Гром») (Ф. Ф. Веселаго. Список..., стр. 118).

¹⁹ МИРФ, ч. I, стр. 601, 618—619, 632—633; ПСЗ, т. 44, ч. I, стр. 2—3.

²⁰ В это число не включены четыре корабля, построенные в Архангельске и в 1715 г. в Балтийское море еще не прибывшие. Приводим список 23 кораблей (1715 г.) и число пушек на них: «Ингерманланд» (70), «Нарва» (70), «Шлиссельбург» (64), «Св. Екатерина» (64), «Перл» (50), «Рафаил» (50), «Леферм» (70), «Пернов» (50), «Арондель» (40), «Полтава» (54), «Виктория» (56), «Михаил» (50), «Гавриил» (50), «Рандольф» (50), «Антоний» (46), «Рига» (50), «Оксфорд» (50), «Армонт» (48), «Фортуна» (48), «Лансдоу» (40), «Москва» (64), «Девоншир» (52), «Марльбург» (64).

²¹ Названия семи фрегатов: «Эсперанс» (40), «Св. Петр» (32), «Св. Павел» (32), «Самсон» (36), «Илия» (30), «Штандарт» (24), «Св. Иаков» (20) (МИРФ, ч. I, стр. 632; ПСЗ, т. 44, ч. I, стр. 2).

любопытное свидетельство о состоянии флота в мае 1719 г.²² Эта роспись флота представляет собой своеобразный отчет, содержащий ценную информацию; благодаря ему мы уточняем численность флота, получаем сведения о «надежных» и о требующих ремонта кораблях, об их строителях и пр.

К маю 1719 г., перед началом военной кампании (по данным указанного источника), состояние Балтийского флота выражалось в следующих цифровых показателях: «надежных» (боеспособных) линейных кораблей было 12; «ненадежных» (нуждающихся в починке) — 5 кораблей; спущенный на воду 30 мая 1719 г. корабль «Исаак Виктория». Следовательно, всего числилось 18 линейных кораблей. Это число кораблей, однако, неточно: в анализируемой росписи не упомянуто 5 кораблей («Селафаил», «Ягудиил», «Уриил», «Варахаил» и «Рафаил»), участвовавших в морских операциях 1719 г.²³

Сопоставим архивные данные, найденные нами, с опубликованным реестром судов от 22 мая 1719 г. (предназначенных для участия в военной кампании), в котором названо 22 линейных корабля и 5 фрегатов²⁴. В реестре не указаны находившиеся в починке два корабля — «Леферм» и «Полтава»²⁵, а «ненадежные» корабли («Лондон», «Британия», «Перл», «Арондель» и «Рандольф») включены в состав флота, предназначенного для боевых операций, в которых они принимали участие²⁶. Кроме того, в реестре от 22 мая 1719 г. не упомянут спущенный 30 мая 1719 г. корабль «Исаак Виктория». Так, реальная численность боеспособного флота к лету 1719 г. составляла 23 линейных корабля, 6 фрегатов и 6 шняв²⁷.

²² ЦГАДА, Каб. ПВ, отд. I, д. 44, л. 579. Роспись русского флота. Документ не датирован, но на основании анализа его содержания и сопоставления его с опубликованными источниками он может быть датирован временем между 17 и 28 мая 1719 г. (Г. А. Некрасов. Указ. статья, стр. 298—299).

²³ С. А. Фейгина. Указ. соч., стр. 496.

²⁴ МИРФ, ч. II, стр. 365—367.

²⁵ Об их ремонте в июне—июле 1719 г. см.: МИРФ, ч. II, стр. 379, 390, 391. Эти два корабля действительно не участвовали в операциях на Балтийском море в мае—июле 1719 г. (С. А. Фейгина. Указ. соч., стр. 495—498).

²⁶ В июне 1719 г. около острова Ламеланда стоял в боевой готовности русский флот в составе 21 линейного корабля (от 90 до 40 пушек на каждом) с общим вооружением в 1236 пушек (С. А. Фейгина. Указ. соч., стр. 497).

²⁷ ЦГАДА, Каб. ПВ, отд. I, д. 44, л. 579; ПСЗ, т. 44, ч. I, стр. 3; МИРФ, ч. II, стр. 355—356, 365—367.

В последующие годы строительство флота не прекращалось. К 1721 г. он представлял внушительную силу; в его составе были новые, недавно построенные корабли, число которых в то время вдвое превышало число боеспособных шведских судов. Среди неопубликованных материалов «Кабинета Петра Великого» нами обнаружена «Сравнительная роспись шведского и русского флота, сочиненная в Кабинете, 1721 г.» На основании этой «Росписи» можно установить довольно точно состав русского флота в начале 1721 г.: 28 линейных кораблей (от 96 до 46 пушек), 10 фрегатов, 10 шняв, 2 бомбардирских судна и 4 прама или блокгауза²⁸.

Ввиду большого интереса, который вызывает «Роспись» начала 1721 г., приводим названия всех 28 линейных кораблей, упомянутых в ней: «Фридрихштадт» (96)²⁹, «Гангут» (92), «Лесная» (90), «Норд Адлер» (88), «Св. Петр» (86), «Скляева» (88)³⁰, «Рамзов» (88)³¹, «Св. Александр» (74), «Нептунус» (74), «Ревель» (68), «Ингерманланд» (66), «Москва» (66), «Св. Исаакий» («Исаак Виктория») (66), «Астрахань» (66), «Св. Екатерина» (66), «Пангалов» (66)³², «Леферм» (66), «Выборг» (64)³³, «Шлиссельбург» (64), «Марльбург» (60), «Полтава» (54), «Вахмейстер» (54), «Девоншир» (52), «Рандольф» (50), «Перл» (50), «Арондель» (48), «Армонт» (48), «Британия» (46)³⁴.

При сопоставлении кабинетной «Росписи» 1721 г. со сведениями, опубликованными в «Материалах для истории русского флота»³⁵, можно прийти к выводу, что кабинетная «Рос-

²⁸ ЦГАДА, Каб. ПВ, отд. II, д. 56, лл. 743—744; Г. А. Некрасов. Указ. статья, стр. 300.

²⁹ В скобках указано число пушек на кораблях.

³⁰ Имеется в виду еще не названный корабль (мастера Ф. Скляева) — будущий «Фриде-Макар», спущенный 5 марта 1721 г. (Ф. Ф. Веселаго. Список..., стр. 16—17).

³¹ Корабль «Св. Андрей» (мастера Г. Рамза), спущенный 3 февраля 1721 г. (там же, стр. 16—17).

³² Корабль «Пантелеймон Виктория» (французского мастера Пангалло), спущенный 27 июля 1721 г. (МИРФ, ч. II, стр. 612; Ф. Ф. Веселаго. Список..., стр. 16—17).

³³ Корабль до 1721 г. назывался «Св. Екатерина» (Ф. Ф. Веселаго. Список..., стр. 12—13).

³⁴ В этой росписи отсутствуют три боеспособных корабля — «Селафаил» (52), «Вараханл» (52), «Рафаил» (32), которые были в составе вооруженной ревельской эскадры в марте 1721 г. (МИРФ, ч. II, стр. 550).

³⁵ Там же, стр. 546—550, 571.

пись» относится к январю 1721 г. (до спуска в феврале—июле 1721 г. кораблей «Св. Андрей», «Фриде-Макар» и «Пантелеймон Виктория»), в то время как росписи, помещенные в «Материалах», относятся к марту 1721 г. За это время (с января по март) ряд кораблей, очевидно, был починен, а другие корабли, наоборот, были отправлены на ремонт. Например, «Леферм», названный в кабинетной «Росписи» среди исправных кораблей, в апреле 1721 г. уже находился в ремонте³⁶. Следовательно, число кораблей на 1721 г. надо увеличить: 28 кораблей (кабинетной «Росписи») плюс 3 корабля, которые в нее не включены («Селафаил», «Вараханл» и «Рафаил»), плюс два корабля («Ягудилл» и «Уриил»), которые готовились для кампании 1721 г. «сверх объявленных»³⁷. В итоге численность линейных кораблей достигнет 33 единиц. Но не следует забывать, что деревянный парусный флот легко подвергался поломке, корабли часто выбывали из строя и ставились на ремонт, поэтому реальное число боевых кораблей в 1721 г. составляло около 28, хотя именно состав росписей кораблей в течение года мог и меняться.

Для проверки возьмем «Реестр кораблям», которые «будут в кампании 1721 г.»³⁸ Тут перечислено 27 линейных кораблей и названо еще два корабля «сверх объявленных» («Ягудилл» и «Уриил»). Всего, следовательно, в 1721 г. было 29 линейных кораблей, а по «Росписи» на 5 августа 1720 г.³⁹ в портах Балтийского моря находился 31 линейный корабль, в числе которых не упомянут «Рандольф», купленный в Англии еще в 1712 г. и числящийся в 1721 г. в списках боеспособных кораблей.

Данные примеры позволяют заключить, что при определении численного состава флота необходимо конкретизировать датировку по месяцам года, а не за весь год. Следует помнить, что тот или иной корабль мог выйти из строя и уже не быть включенным в очередной список флота.

Кабинетная «Роспись» начала 1721 г. уточняет и именно состав 10 фрегатов: «Эсперанс» (44), «Самсон» (32), «Карлс-

³⁶ Там же, стр. 566. Письмо Петра I Ушакову от 29 апреля 1721 г. из Риги.

³⁷ МИРФ, ч. II, стр. 549.

³⁸ Там же, стр. 548—549.

³⁹ ПСЗ, т. 44, ч. I (Книга штатов), отд. 2, стр. 3.

крон вапен» (34), «Феникс» («Стор-Феникс») (32), «Венкер» (30), «Лансдоу» (24), «Пинк Александр» (24), «Данск Эрн» (24), «Кискен» (18), «Кроншлот» (16)⁴⁰. В этой «Росписи» отсутствует фрегат «Св. Иаков» (16), купленный в Голландии в 1711 г.⁴¹ и числящийся среди боеспособных в 1721 г.⁴², а также два фрегата, построенные в Голландии («Амстердам Галей» (32) и «Крон деливде» (32)), которые прибыли в Россию⁴³. Таким образом, в 1721 г. в России было 13 фрегатов.

По сведениям Ф. Ф. Веселаго, Россия в 1721 г. имела 27 линейных кораблей, 12 фрегатов, 3 бомбардирских судна, более 170 галер⁴⁴. В действительности же Балтийский флот в 1721 г. имел 28 линейных кораблей и 13 фрегатов. Корабельная артиллерия, установленная на русских линейных кораблях, насчитывала тогда 1898 пушек⁴⁵, в то время как шведский флот имел 1600 орудий⁴⁶.

В России в первой четверти XVIII в. на укрепление флота затрачивались значительные суммы денег: если в 1715 г. расходы на флот составляли свыше 700 тыс. руб., то в 1721 г. расходовалось более 1100 тыс. руб.⁴⁷; в 1724 г. эта сумма была доведена до 1200 тыс. руб.⁴⁸ В Швеции в 1720 г. расходы на вооружение военно-морского флота равнялись только

⁴⁰ ЦГАДА, Каб. ПВ, отд. II, д. 56, лл. 743—744. В этой росписи названы фрегаты «Кроншлот» и «Пинк Александр», о которых нет сведений у Веселаго в его «Списке...» и в документах 1721 г., помещенных во II части МИРФ. В МИРФ (ч. II) также нет упоминания о фрегатах «Эсперанс» и «Венкер».

⁴¹ По данным Веселаго, этот фрегат вооружался от 22 до 32 пушек («Список...», стр. 76). У А. Соколова (указ. статья, стр. 302) сказано, что на вооружении «Св. Иакова» 20 пушек; время покупки — 1713 г.

⁴² МИРФ, ч. II, стр. 549.

⁴³ А. Соколов. Указ. статья, стр. 292; Ф. Ф. Веселаго. Список..., стр. 78—79.

⁴⁴ Ф. Ф. Веселаго. Краткая история русского флота. М.—Л., 1939, стр. 35. Эти же данные сообщает и Е. И. Порфирьев (Е. И. Порфирьев. Петр I — основоположник военного искусства русской регулярной армии и флота. М., 1952, стр. 268).

⁴⁵ Кроме того, на русских фрегатах в 1721 г. было установлено 542 орудия (ЦГАДА, Каб. ПВ, отд. II, д. 56, лл. 743—744).

⁴⁶ Там же. Сравнительная роспись русского и шведского флотов в 1721 г.; д. 44, л. 571. Сравнительная таблица мощи русской и шведской корабельной артиллерии в 1721 г.

⁴⁷ Ф. Ф. Веселаго. Краткая история русского флота, стр. 48.

⁴⁸ А. Соколов. Указ. статья, стр. 318.

99 679 далеров серебром⁴⁹, (на русские деньги того времени около 50 тыс. руб.).

В Северной войне военно-морские силы Швеции понесли большой урон. В начале войны (в 1700 г.) Швеция располагала тремя эскадрами, в составе которых было 42 линейных корабля (от 104 до 46 пушек) и 12 фрегатов (от 36 до 20 пушек); общее количество артиллерии на линейных кораблях достигало 2700 орудий⁵⁰. Для посадки на эти корабли шведы имели свыше 13 тыс. матросов⁵¹. Кроме того, они могли использовать для военных целей 800 торговых судов, вооружив их артиллерией⁵².

Мощная военная машина, состоявшая из хорошо вооруженных войск и сильного флота, была приведена Карлом XII в движение для борьбы с Россией и ее союзниками. Первое десятилетие войны подорвало основные силы Швеции. Армия шведского короля уменьшилась от ударов русских войск под Полтавой, в Прибалтике и Финляндии. Большие потери понес и шведский флот: часть его была уничтожена в сражениях, другие суда погибли от штормов и непогоды, а некоторые сгорели и сгнили^{53 54}.

В сражении при Гангуте (1714 г.) русскими был захвачен 34-пушечный шведский фрегат «Элефант», 6 больших галер и 2 шхербота. В мае 1719 г. у острова Эзель командор Н. А. Сенявин после 4-часового боя захватил шведский 52-пушечный корабль «Вахмейстер», который после починки вошел в состав русского флота, а также 34-пушечный фрегат «Карлскрона» и 12-пушечную бригантину «Вестинс-шлюп»⁵⁵. У острова Гренгама в 1720 г. русские овладели 4 шведскими

⁴⁹ Э. Берендтс. Государственное хозяйство Швеции. СПб., 1890, стр. 533.

⁵⁰ ЦГАДА, Каб. ПВ, отд. II, д. 89, л. 339. Роспись шведского флота 1700 г., д. 74, лл. 29—31. «О бытии его ж советника Татищева (Василия Никитича.—Г. Н.) в Карлскроне», сентябрь 1725 г.; Б. С. Тельпуховский. Северная война 1700—1721 гг. М., 1946, стр. 28; Г. Кирхгоф. Указ. соч., стр. 211—212.

⁵¹ ЦГАДА, Каб. ПВ, отд. II, д. 89, л. 339. Роспись шведского флота 1700 г.

⁵² Кирхгоф. Указ. соч., стр. 211—213; Э. Берендтс. Указ. соч., стр. 410.

⁵³⁻⁵⁴ ЦГАДА, Каб. ПВ, отд. II, д. 74, лл. 29—31.

⁵⁵ ЦГАДА, Каб. ПВ, отд. I, д. 23, л. 68; д. 7, лл. 137—138. Реяция о сражении у о. Эзель; «Чтения ОИДР», 1859, кн. 4, стр. 75.

фрегатами⁵⁶. Всего русские в Северной войне захватили у шведов линейный корабль, 6 фрегатов, 11 шняв и несколько мелких судов⁵⁷.

Весьма заметный урон понес шведский флот и от датчан. Только в 1715 г. они захватили в морском сражении у шведов 4 линейных корабля и фрегат⁵⁸.

От былой мощи в 42 линейных корабля у шведов к концу войны (1721 г.) осталось всего 27 линейных кораблей, из которых только половина сохранила еще некоторую боеспособность, а остальные суда были старыми, ветхими, гнилыми и совсем не пригодными для плавания без «великой починки»⁵⁹. В 1722 г. шведский государственный советник гр. Г.-Г. Ливен говорил М. П. Бестужеву, что шведский флот теперь не вооружается, так как шведы «не в состоянии найти ни пяти кораблей вооружить»⁶⁰.

Морская война на Балтике не только привела в плачевное состояние шведские корабли, адмиралтейство и гавани, но нанесла большой ущерб и датскому флоту. Несмотря на захваченные в боях со шведами морские трофеи, он был заметно ослаблен⁶¹, в то время как русский флот, наоборот,

окреп и занял господствующее положение среди флотов северных держав⁶².

Петр I и его русские современники по достоинству оценили роль флота в достижении окончательной победы над Швецией. В противоположность этому шведское командование оставило в последние годы войны свои корабли почти в полном бездействии. На гравюре, выпущенной в России в честь заключения Ништадтского мира, были начертаны следующие слова: «Конец сей войны таким миром получен ничем иным, токмо флотом, ибо землю никаким образом достигнуть было того невозможно ради положения места, понеже в Финляндии сухим путем пребезмерной трудности проход, ради каменной и узкой дороги и бескормицы, и почитай невозможный»⁶³.

К концу царствования Петра I (1724 г.) военно-морской флот России насчитывал 34 линейных корабля, 15 фрегатов, 4 прама, 10 шняв⁶⁴ и до 100 мелких судов и

Письмо Н. А. Сенявина от 11 июня 1719 г. из Ревеля; МИРФ, ч. II, стр. 368—369.

⁵⁶ А. П. Шершов. Указ. соч., стр. 214.

⁵⁷ В материалах «Кабинета Петра Великого» указаны следующие захваченные корабли (в скобках — число пушек и год захвата): «Вахмейстер» (54, 1719), «Карлскрона» (34, 1719), «Элефант» (34, 1714), «Стор-Феникс» (32, 1720), «Венкер» (30, 1720), «Кискен» (22, 1720), «Данск Эрн» (18, 1720) и «Вестинс-шлюп» (12, 1719) (ЦГАДА, Каб. ПВ, отд. I, д. 44, л. 580). Шведские шнявы, взятые русскими и вошедшие в состав русского флота: «Крефт» (16), «Астрель» (14), «Элеонора» (14), «Полюкс» (14), «Эингорн» (8), «Фалк» (8), «Крейсер» (8), «Бернгардус» (6), «Бот Гедан» (10) и «Гукор Ласорер» (6), (ЦГАДА, Каб. ПВ, отд. I, д. 40, лл. 450—451. «Реэстр» русского флота 1724 г.).

⁵⁸ ЦГАДА, Каб. ПВ, отд. II, д. 88, лл. 86—87.

⁵⁹ Там же, д. 52, лл. 732—733. Секретное донесение из Швеции в Кабинет (август 1720 г.); д. 56, лл. 743—744. Сравнительная роспись русского и шведского флотов в 1721 г.; д. 22, лл. 316, 322—323, 395. Та же роспись 1721 г.; Г. Кирхгоф. Указ. соч., стр. 367.

⁶⁰ АВГР, ф. Сношения со Швецией, 1722 г., д. 6, л. 48. Реляция М. П. Бестужева от 14 мая 1722 г. из Стокгольма.

⁶¹ Датский флот в 1725 г. насчитывал 25 линейных кораблей, из которых 16 было годных, 2 — негодных, 6 — в починке и 1 корабль («Шлезвиг») вновь отстраивался. Кроме того, датчане имели 14 фрегатов, из них: 9 годных, а остальные были гнилые или в ремонте; 5 пра-

мов (в том числе один в починке) и 11 галер (2 из них плохие). Матросов было 4859, из них «настоящих» около 3 тыс. (АВГР, ф. Сношения России с Данией, 1725 г., д. 4, лл. 165—166, 186, Роспись датского флота, май 1725 г.; 1724 г., д. 4, л. 169). Русский посланник А. П. Бестужев доносил 16 июня 1724 г. из Копенгагена, что датчане с трудом могут вооружить 6 линейных кораблей и 6 фрегатов, потому что их флот находится в слабом состоянии и гниет (АВГР, ф. Сношения России с Данией, 1724, д. 4, л. 169).

⁶² Г. Кирхгоф. Указ. соч., стр. 367; М. Mitchell. Op. cit., стр. 68—69, 73.

⁶³ Б. С. Тельпуховский. Указ. соч., стр. 159.

⁶⁴ ЦГАДА, Каб. ПВ, отд. I, д. 40, лл. 450—451. «Реэстр коикое число Российского флота имеется: кораблей и фрегатов и протчих, и в которых годех спущены и кем деланы, також которые покупные и взятые швецкия» (далее — «Реэстр»). «Реэстр» 1724 г. представляет собой ценный источник для установления действительного состава Балтийского флота на данный год. Приводим полный список линейных кораблей и фрегатов. 34 линейных корабля: «Фридрихштадт» (96 пушек), «Гангут» (92), «Лесная» (90), «Св. Петр» (88), «Св. Андрей» (88), «Фриде-Макар» (88), «Норд Адлер» (88), «Нептунус» (72), «Св. Александр» (70), «Ревель» (68), «Св. Екатерина» (66), «Исаак Виктория» (66), «Пантелеймон Виктория» (66), «Астрахань» (66), «Леферм» (66), «Дербент» (66), «Ингерманланд» (64), «Москва» (64), «Выборг» (64), «Шлассельбург» (64), «Марльбург» (60), «Виктория» (56), «Полтава» (54), «Св. Михаил» (54), «Рафаил» (54), «Не тронь меня» (54, спущен 25 апреля 1725 г.), «Девоншир» (52), «Британия» (50), «Вахмейстер» (50), «Страфорд» (50), «Армонт» (50), «Рандольф» (50), «Перл» (50), «Принц Евгений» (50); 15 фрегатов: «Стор-Феникс» (34), «Лансдоу» (32), «Крейсер» (32), «Яхт-Гунт» (32), «Рафаил» (32), «Самсон» (32).

галер⁶⁵. На стапелях адмиралтейства тогда находилось 5 линейных кораблей и фрегат (в 32 пушки, готовый к спуску)⁶⁶. Число команды на всех кораблях доходило до 28 тыс. человек⁶⁷. Петербургская верфь ежегодно отстраивала по четыре линейных корабля⁶⁸. Русская кораблестроительная техника шагнула далеко вперед. Во время посещения (в 1725 г.) шведской военно-морской базы Карлскруны В. Н. Татищев видел там машину для подъема кораблей, сделанную в Петербурге⁶⁹.

Роль флота во внешней политике России 20-х годов XVIII в. была огромна. Ее определил с исключительной четкостью в своей депеше от 9 января 1724 г. французский посланник в Петербурге Ж. Кампредон: Петр I «еще долго будет пользоваться на севере тем превосходством, которое обеспечивает ему положение его владений. При малейшей демонстрации его флота, при первом движении его войск ни шведская, ни датская, ни прусская, ни польская корона не осмелятся ни сделать враждебного ему движения, ни шевельнуть с места свои войска... Он один из всех северных государей в состоянии заставить уважать свой флаг»⁷⁰.

Россия в середине 20-х годов XVIII в. действительно располагала хорошо организованными вооруженными силами, в том числе флотом, обеспечившими ее обороноспособность и преобладающее положение на Балтике.

«Винт-Гунт» (32), «Амстердам Галей» (32), «Крон деливде» (32), «Карлскрон вапен» (30), «Штандарт» (28), «Данск Эри» (24), «Пинк принц Александр» (24), «Кискен» (22), «Св. Иаков» (16).

⁶⁵ Ф. Ф. Веселаго. Краткая история русского флота, стр. 57.

⁶⁶ ЦГАДА, Каб. ПВ, отд. I, д. 40, лл. 453, 564. Это линейные корабли: 1) заложенный Петром I (100-пушечный); 2) мастера О. Ная (54); 3) мастера Р. Козенца (66); 4) мастера Р. Броуна (54), а другой 54-пушечный «Не тронь меня», готовый к спуску, того же мастера, включен (без названия) в «Реэстр» 1724 г.; 5) мастера Г. Меншикова (70).

⁶⁷ А. П. Шершов. Указ. соч., стр. 215.

⁶⁸ ЦГАДА, Каб. ПВ, отд. I, д. 40, лл. 450—453, «Реэстр» 1724 г.

⁶⁹ ЦГАДА, Каб. ПВ, отд. II, д. 74, л. 3. Дневная записка В. Н. Татищева, сентябрь 1725 г., Карлскруна.

⁷⁰ Сборник РИО, т. 52, стр. 144—146.